

**Выступление руководителя российской делегации
на третьей сессии Рабочей группы открытого состава,
учреждённой резолюцией ГА ООН 76/231,
по пункту 3 повестки дня «Нормы, правила и принципы, касающиеся
операций с использованием потенциалов двойного назначения»**

Уважаемый г-н Председатель,

Рассматриваем космическое пространство в качестве исключительно мирной среды. Космические аппараты выполняют множество различных функций. Это и обеспечение связи, и исследования земной поверхности и околоземного космического пространства, и многое другое. Все спутники, находящиеся на орбите, по своей природе могут быть задействованы как для мирных, так и военных целей. Поэтому оценки в отношении потенциалов двойного назначения следует выносить, исходя из возможностей, заложенных при проектировании таких средств, либо конкретных фактов их использования.

В частности, если какой-либо космический объект или его составная часть создан или переоборудован для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на поверхности Земли или в её воздушном пространстве, а также для уничтожения человека, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для причинения им ущерба, и чье действие основано на любых физических принципах, то такой объект должен рассматриваться как «космическое оружие».

Более того, любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий должны рассматриваться как «применение силы» или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью.

В целях ограничения указанного выше возможного применения космических средств двойного назначения требуется принять соответствующие юридические обязательства по запрету на размещение оружия в космосе, а также применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью. Без разработки таких юридически обязывающих норм попытки ограничить подобную деятельность государств с помощью систем двойного назначения были бы бесперспективны. При разработке возможных добровольных норм в виде мер транспарентности и доверия, которые налагали бы ограничения на боевое применение элементов космической инфраструктуры, следует исходить из их исключительно краткосрочного временного характера. В противном случае они будут не просто неэффективны, а даже контрпродуктивны для обеспечения космической безопасности.

На этом фоне считаем несостоятельным тезис некоторых западных государств о важности определения ответственного и безответственного поведения в зависимости от намерений того или иного государства в отношении применения космических систем, т.к. подобная абсолютно субъективная квалификация может открыть возможность нелегитимного санкционного воздействия на аппараты суверенных стран.

В отдельных случаях двойное использование спутников, в частности задействование коммерческой космической инфраструктуры в целях боевой поддержки войск, ведет к размыванию границ между гражданским и военным назначением. Тем самым затрудняется международное сотрудничество в сфере мирного освоения околоземного пространства, повышаются конфликтогенный потенциал в космосе и вероятность прямых столкновений.

В контексте обсуждаемой в рамках п.2 тематики хотели бы особо акцентировать чрезвычайно опасную и выходящую за рамки безобидного использования космических технологий тенденцию, отчетливо проявившуюся в ходе кризиса на Украине. Речь идёт о задействовании США и их союзниками компонентов гражданской инфраструктуры в космосе, в т.ч.

коммерческой, в военных целях. Данные государства, очевидно, не совсем отдадут себе отчет, что подобная деятельность, по сути, представляет собой опосредованное участие в вооружённом конфликте. Квазигражданская инфраструктура может оказаться «законной целью» для ответного удара. В результате действий Запада неоправданным рискам подвергаются устойчивость мирной космической деятельности, а также многочисленные социально-экономические процессы на Земле, от которых зависит благополучие людей, в первую очередь, в развивающихся странах. Как минимум, такое провокационное применение гражданских спутников вызывает вопросы в контексте Договора о космосе, предусматривающего его исключительно мирное использование, и требует самого серьезного осуждения международным сообществом.

В контексте обсуждения систем двойного назначения острым остается вопрос регулирования процесса удаления космического мусора. Здесь важно понимать, что несанкционированное воздействие на аппараты суверенных государств, т.е. без согласия владельца космического аппарата, недопустимы. Активно продвигаем данный тезис в РГ по ДУКД в рамках проблематики безопасности космических операций (БКО), которая относится к компетенции КОПУОС.

К числу нерешённых на данном этапе задач БКО относится следующее:

- осуществление практики самоограничительных мер;
- недопущение вмешательства в эксплуатацию иностранных космических объектов;
- недопущение модификации среды;
- уважение безопасности иностранных наземной и информационной космических инфраструктур;
- активное удаление;
- безопасное проведение операций по уничтожению;
- надлежащие решения по активному удалению и уничтожению применительно к незарегистрированным космическим объектам.

Все это вопросы, которые обсуждаются в Вене в рамках РГ по ДУКД и вряд ли требуют рассмотрения на данной площадке РГОС.

Благодарю за внимание.